

Развитие социально- экономического знания в условиях глобализации

О.М. Рой

Роль социально-экономического знания была значительной в течение всего периода развития человеческой цивилизации, поскольку предполагала информированность людей об условиях их существования, о формах организации социальных институтов, обеспечивающих гражданское согласие и решение сложных проблем, предусматривающих вовлечение в этот процесс больших групп людей. В течение длительного периода времени социально-экономическое знание было составной частью человеческих представлений о мире, лежащих в его основе закономерностей. И только по мере развития науки, усиления ее специализации, социально-экономическое знание становится самостоятельным, относительно обособленным разделом науки.

Социально-экономическим знанием следует считать знание о структуре и закономерностях развития сообществ, механизмах функционирования социальных институтов и систем, условиях гармонизации общественных отношений и продуктивности экономических моделей. В рамках современной классификации социально-экономическое знание отделяется от гуманитарного, а вместе с ним — и от естественнонаучного и технического знания, которое располагает большим объемом специфических методов и технологий, обеспечивающих его непрерывный прирост и применение на практике.

Генезис социально-экономического знания приходится на период осознания человеком того факта, что обществу присущи определенные диспропорции, нуждающиеся в исправлении. И поэтому должны быть выработаны меры, позволяющие выявлять эти диспропорции, оценивать их и формировать способы их нейтрализации. Ориентация знания на общественные преобразования заставила обратить внимание творчески мыслящих людей на выработку инструментов и методов работы с информацией об общественных и политических процессах, на объяснение и понимание их причин и на обоснование проектируемых действий в процессе реализации общественно значимых приоритетов.

Содержательную структуру социально-экономического знания заложили такие направления научной мысли, как экономика, социология, юриспруденция, психология, политология и др., с различных сторон раскрывающие механизмы формирования зрелых и социально консолидированных территориальных сообществ.

В течение длительного времени развитие социально-экономического знания испытывало серьезное влияние со стороны национально-территориальных образований, органы управления которых были заинтересованы в применении этого знания для обоснования конституируемых решений или в объяснении проявляющихся в развитии общественных систем разных уровней системных эффектов. При этом некоторые разделы социально-экономического и гуманитарного знания становятся важнейшим средством формирования идеологии или закладки основ государственной политики в различных сферах жизни общества. Такое содействие послужило основанием рассматривать социально-экономическое знание как разновидность «нечеткого», «нестроого» знания, допускающего определенную степень субъективизма в отображении и интерпретации социальной реальности, идущего вразрез с принципами объективности и достоверности, присущими группе естественных и технических наук.

Этот стереотип, сформировавшийся в отношении социально-экономических наук в советское время, оказался весьма живучим и в постсоветский период, послужив причиной сравнительно более низкого авторитета этой группы наук в глазах власти и бизнеса и, как следствие этого, сокращения спроса на продукцию предоставляющих эту отрасль учреждений. Так, доля исследователей в сфере общественных и гуманитарных наук в России несоразмерно мала, по сравнению с другими секторами науки, и составила в 2011 г. всего 8% (рис. 1).

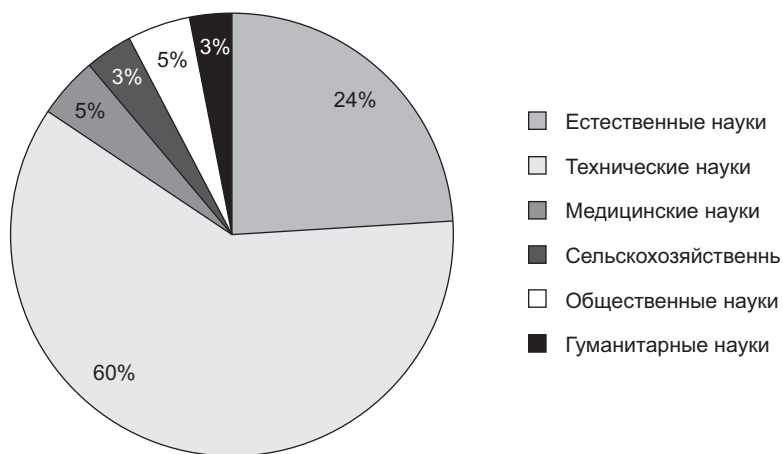

Рис. 1. Распределение долей исследователей по областям науки в 2011 г. (в %)

Источник: Наука России в цифрах: 2012 // <http://cismrf.nichost.ru/catalog/2081>.

Вопреки устоявшемуся мнению, нет большого преимущества у гуманитарных исследователей и в вопросе числа защит докторских диссертаций (рис. 2). И это несмотря на то, что именно на гуманитарные и социально-экономические науки пришелся основной вал фальсифицированных диссертаций, выполненных отечественными представителями власти и бизнеса.

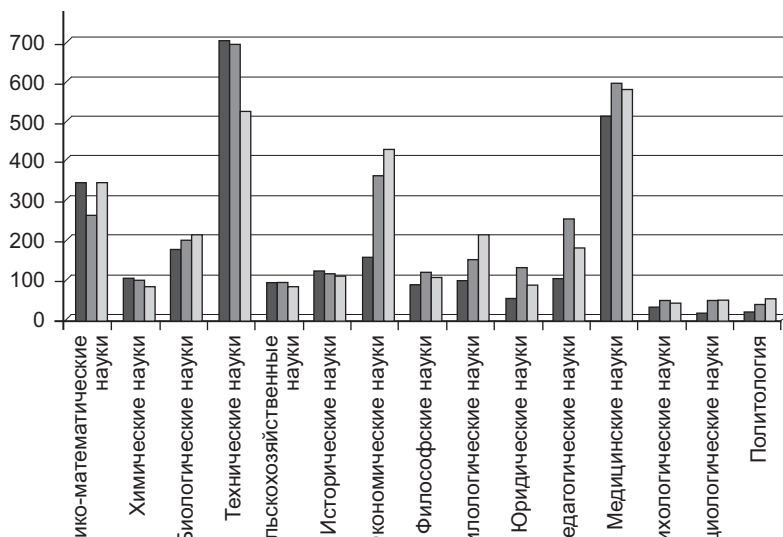

Рис. 2. Динамика численности лиц, которым решением ВАК Минобразования России присуждена степень доктора наук, по отраслям наук

Источник: Индикаторы науки: 2013: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. С. 72.

В России доля затрат на научно-исследовательскую деятельность в области социально-экономических и гуманитарных наук никогда не была высокой. В 2011 г. страна в данной области исследований имела 10,9% (социально-экономические науки) и 18,3% (гуманитарные науки) средств государственного бюджета, отпускаемых на соответствующие цели. Это значительно меньше, чем тратят другие страны на финансирование гуманитарных и социальных исследований. Так, в Бельгии на эти цели уходит, соответственно, 10,8 и 19,0%, в Венгрии — 16,2 и 23,3%, в Испании — 15,3 и 24,3%, Италии — 16,5 и 22,0%, и даже на Кипре — 10,6 и 31,1%. Особо следует отметить княжество Люксембург, которое на финансирование социальных и гуманитарных исследований тратит в общей сложности 54,6% от всей суммы государственных инвестиций в науку¹. [3]. Такое отношение государства к исследованиям в области гуманитарного знания подтверждается тем, что у нас доля исследователей в данной сфере остается относительно небольшой.

Низкий уровень затрат на научно-исследовательскую деятельность, а также небольшая численность исследовательского персонала в социально-экономической и гуманитарной областях, компенсируются значительным приростом педагогических кадров, возникшим вслед за существенным увеличением численности студентов, обучающихся по направлениям социально-гуманитарной сферы. Следует отметить, что при всей избыточности доли выпускников груп-

¹ Индикаторы науки: 2013: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. С. 72.

пы гуманитарных и социально-экономических специальностей в общей численности молодых специалистов, данную тенденцию можно считать вполне объяснимой. Переход страны на рыночные рельсы способствовал перемещению из сферы производства в сферу услуг почти 30–40% рабочей силы. Формирование сети малого и среднего бизнеса также требовало формирования социально-экономических знаний для задействованного в нем персонала.

Структура занятости в ведущих странах мира подтверждает актуальность социально-экономического знания для адаптации к национальным рынкам. Так, по данным *The World Factbook*, доля занятых в США в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве составила 0,7%; в производстве, добыче и транспортировке — 20,3%; в управлении, профессиональном и техническом обслуживании — 37,3%; в сфере продаж — 24,2%; на другие услуги пришлось 17,6%. Большинство стран вступили в стадию постиндустриального общества, для которого характерными становятся следующие тенденции:

- значительное сокращение сферы материального производства и расширение сферы услуг;
- формирование принципов новой экономики, составной частью которой является работа с информацией, базами данных, возможностью их использования;
- превышение предложения над спросом, способствующее расширению доли сбытовых (маркетинговых) технологий, развитию социально-экономического знания;
- усиление тенденций специализации научного знания, требующих формирования междисциплинарных способов взаимодействия отдельных дисциплин.

В этих условиях социально-экономическое знание обретает приоритетное значение и вполне способно стать массовым, создавая необходимую питательную среду для своего развития. Этому сопутствует ряд важных преимуществ, присущих социально-гуманитарному знанию, по сравнению с другими формами.

Во-первых, процесс передачи социально-экономического знания значительно дешевле технического. Во-вторых, будучи ориентированным на сферу услуг, социально-экономическое знание стимулирует создание новых и укрепление старых рынков. В-третьих, оно в наибольшей степени чувствительно к колебаниям на рынке труда и имеет тенденцию к расширению и постоянному воспроизводству. В-четвертых, оно позволяет повышать культурный уровень общества и сберегает средства государств на борьбу с негативными явлениями, вызванными низким культурным уровнем людей и слабостью социокультурных институтов. И в-пятых, оно ориентировано на повышение экономической грамотности населения и готовности людей работать на предприятиях малого и среднего бизнеса.

В настоящее время в России сложилась вполне конкурентоспособная отрасль социально-экономического знания, ориентированная на возможность решения текущих актуальных проблем национальной экономики. Этот вывод можно подтвердить высокой адаптированностью выпускников социально-экономических и гуманитарных специальностей ведущих российских вузов к рынкам труда, причем не только в России, но и за ее пределами. Однако крайне низ-

кий уровень финансирования социально-экономических исследований не дает возможности российскому обществу оценить свое состояние, определить правильный диагноз болезней, которые сопровождают его развитие, и тем более предложить методы и способы лечения. Это обстоятельство связано с тем, что ничтожно малое число студентов социально-экономического профиля вовлечены в реальные исследовательские проекты, что не позволяет встраивать развитие данной отрасли знания в структуру общественных приоритетов страны.

К сожалению, авторитет социально-экономических знаний был существенно подорван бесконтрольным тиражированием многочисленных центров предоставления образовательных услуг, имитирующих деятельность по подготовке специалистов высшей квалификации и прежде всего социально-экономической и гуманитарной направленности. Научная составляющая работы таких вузов не отвечала элементарным требованиям высшей школы, что приводило к массовому выпуску специалистов, не только неспособных к самостоятельной научно-исследовательской деятельности, но и элементарно неподготовленных в профессиональном плане. При этом тенденция резкого увеличения численности обучающихся по социально-экономическому профилю приходит в вопиющее противоречие с масштабами финансирования научно-исследовательской деятельности по данному направлению. В настоящее время, несмотря на некоторое увеличение финансирования гуманитарных научных исследований российскими фондами РГНФ и РФФИ, доля этого финансирования сокращается. Данное сокращение связано с постепенным уходом зарубежных представительств этих фондов из России и нежеланием бизнеса вкладываться в финансирование наукоемких проектов социальной ориентации. Основную нагрузку в финансировании научно-исследовательской деятельности по гуманитарным и социально-экономическим исследованиям несет государство. Доля других источников, составляющих существенную часть в финансировании науки за рубежом, остается незначительной. В первую очередь это касается бизнеса, который не видит перспектив в размещении своих ресурсов в научно-исследовательской сфере. Ничтожной является и доля иностранных источников в поддержке научно-исследовательских проектов. В течение последних десяти лет на территории РФ практически свернули свою деятельность несколько крупных иностранных научных фондов. Если в 2006 г. зарубежное финансирование составляло 27 200 471,0 тыс. руб., то в 2011 г. — 26 145 508, 4 тыс. руб. Принятый в 2012 г. закон № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» существенно ограничил возможности привлечения зарубежных источников для реализации в том числе и исследовательских проектов.

Всего в 2013 г. РГНФ финансирует выполнение 3279 проектов на общую сумму 1 350 000 000 руб. Из них 1698 проектов были профинансированы по результатам продления. Распределение заявок на привлечение средств фонда по научным направлениям представлено на рис. 3.

Как можно видеть из рис. 4, наибольший коэффициент поддержки получили заявки, представляющие исторические и филологические науки. Блок социально-экономических и общественных наук продемонстрировал несколько бо-

лее низкую продуктивность, что можно, видимо, объяснить меньшей степенью структурированности проблем, актуализируемых социально-экономическим знанием или знанием о человеке.

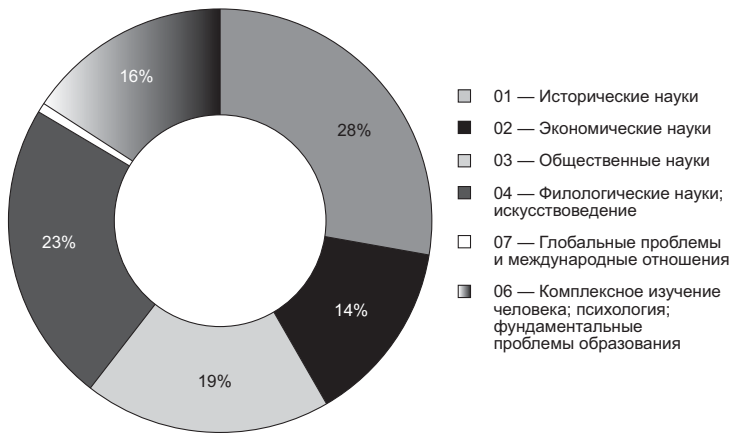

Рис. 3. Распределение заявок по научным направлениям

Источник: Обзор конкурсов РГНФ за 2013 г. // <http://www.rfh.ru/index.php/ru/rezultaty/analiticheskaya-informatsiya-o-rezultatakh-konkursov/273-obzor-konkursov-rgnf-2013-goda>

Рис. 4. Коэффициент прохождения заявок разных научных направлений

Источник: Обзор конкурсов РГНФ за 2013 г. // <http://www.rfh.ru/index.php/ru/rezultaty/analiticheskaya-informatsiya-o-rezultatakh-konkursov/273-obzor-konkursov-rgnf-2013-goda>

Невысокими являются и показатели финансирования научно-исследовательской деятельности в области социально-экономических наук и в РФФИ. В 2012 г. по разделу «Науки о человеке и обществе» было профинансировано только 38 грантов общим объемом финансирования 6 525 400 руб. (табл. 1).

Таблица 1

Структура распределения грантовых средств по областям научного знания

Область знания	Количество грантов	Объем финансирования (руб.)
Математика	134	31 019 000
Физика	145	35 750 000
Химия и науки о материалах	125	31 201 000
Биология и медицинские науки	204	44 423 000
Науки о Земле	172	32 134 800
Науки о человеке и обществе	38	6 525 400
Информационные технологии и вычислительные системы	49	11 096 800
Фундаментальные основы инженерных наук	181	40 358 500
Итого:	1048	232 808 500

Источник: Отчет РФФИ за 2012 год // <http://www.rfbr.ru/rffi/getimage/Отчет+РФФИ+за+2012+год.pdf?objectId=1782388>

Таким образом, можно засвидетельствовать достаточно низкий уровень финансирования научных исследований в социально-экономической и гуманитарной сферах. Нельзя сказать, что федеральная власть вообще не заинтересована в проведении таких исследований. И администрация президента Д.А. Медведева, и администрация президента В.В. Путина формировали свои научные подразделения, выполнявшие проекты по заказу руководства страны. Однако они находились и находятся в административном подчинении и не могут по определению давать беспристрастных и объективных заключений по вопросам управления. Настораживает, что власть вообще не проявляет заинтересованности в проведении независимых исследований в социально-экономической сфере. Как показывает опыт разработки в недрах нижней палаты российского парламента ряда неудачных законопроектов, выполненных без достаточной аналитической проработки, такая тенденция угрожает основам российской государственности и должна быть приостановлена. Остается надеяться, что это не связано с боязнью власти столкнуться с альтернативными результатами исследований, выполненных независимыми от нее организациями.

В настоящее время в развитии социально-экономического знания в России можно видеть ряд ограничений. К ним в первую очередь следует отнести:

- оторванность деятельности большинства российских центров предоставления социально-общественных и гуманитарных знаний от ведущих мировых институтов;
- отсутствие научно-обоснованных и профессионально согласованных критериев оценки качества социально-экономического и гуманитарного знания;
- низкую долю затрат на научно-исследовательскую деятельность в области социально-экономического знания;

- огромные диспропорции в территориальном рассредоточении центров образовательных услуг в данной сфере;
- низкий уровень затрат на создание эффективной инфраструктуры для повышения уровня подготовки специалистов.

Основными причинами этих ограничений выступают: отсутствие спроса на независимые научные исследования со стороны как государства, так и бизнеса; отсутствие свободных ресурсов, которые обеспечивали бы поддержку научно-исследовательских проектов в данной сфере и неэффективная модель управления образованием и наукой, исключающая налаживание тесного взаимодействия между ними.

Ключом к разработке государственной политики в области формирования и распространения социального знания является его трехуровневая структура, включающая базовое, компетентностное и универсальное знания (рис. 5). Эти знания образуют пирамидальную структуру, в основании которой лежит базовое знание. Их внутреннее единство можно рассматривать в качестве гарантии того, что инновационное развитие общества будет сбалансированным и комплексным, последовательным и результативным, социально-ориентированным и устойчивым.

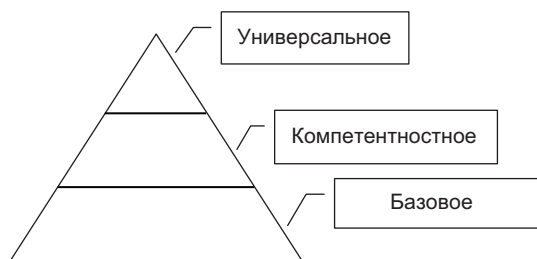

Рис. 5. Пирамида знаний

Пирамидальная конфигурация знаний выступает ключом к пониманию сложной и многоуровневой природы человеческих представлений об окружающем мире, последовательного и поступательного характера обработки полученной человеком информации. Возможность внутренней дифференциации человеческого знания вызвана неоднородностью человеческих представлений о мире, различиями в подготовке людей воспринимать информацию и распоряжаться ею, разнообразием в способах применения полученных сведений и пр.

Первой стадией в познании мира выступает формирование максимального по объему базового знания, которое обеспечивает человека умениями ориентироваться в пространстве и уверенно принимать решения, связанные с формированием условий его жизнедеятельности. Такое знание обеспечивает социализацию человека, формирует его культуру, идентифицирует его принадлежность к той или иной социальной общности. Содержание этого знания составляет владение национальным языком, знакомство с традициями и нормами сообщества, к которому он принадлежит, формирование исторической памяти и т. д. Это знание служит основой самоидентификации человека, свидетельством его

принадлежности к социальному сообществу, народности, национально-территориальному образованию. Оно не является универсальным и не может служить предметом экспорта в другие национальные среды. Однако его формирование необходимо для того, чтобы каждый человек идентифицировал себя с условиями своего существования, позиционировал себя в системе общественных отношений и выступал источником общественных инициатив. Владение этим знанием активизирует человека, заставляет его расширять пределы своих представлений о мире. Ограничивает пределы этого знания способность овладения такими представлениями, которые позволяют человеку осуществлять действия, независимые от того, к какой общности он принадлежит и насколько тесно эти представления переплетены с уже укоренившимися в нем образами окружающего мира.

Компетентностное знание направлено на выработку профессиональных навыков человека, связанных с его способностью овладевать специализированными видами деятельности, имеющими практическое назначение. На этом уровне знание обретает стандартный характер, при этом на первое место выходит образ действий, а не то, в каких условиях действия осуществляются. Компетентностное знание не привязано к социальной почве, условиям жизни человека и ориентировано исключительно на образцы деятельности человека, способные привести к изначально заданным результатам. И в этом смысле компетентностное знание является более утилитарным. На структуру и характер компетентностного знания оказывает влияние местный рынок труда, определяющий требования к соответствующим компетенциям и их применению на практике. Компетентностное знание направлено на освоение, с одной стороны, национальных традиций, но с другой — международных норм и стандартов. Компетентностное знание является более актуальным для принимающей стороны, которая стремится трансформировать полученную информацию в образцы полезной для себя деятельности.

Завершает строительство здания знаниевой пирамиды тип универсального знания, ориентированного на воссоздание симметрии во взаимоотношениях передающего и воспринимающего. Универсальное знание стирает грань между субъектами, вовлеченными в сети информационного обмена, путем унификации понятий, подходов и мыслительных схем, способствующих лучшему пониманию друг друга участниками сетевой коммуникации. Этот вид знаний, будучи малочувствительным к национальным особенностям или специфике восприятия мира локальными сообществами, формирует единые стандарты. Объектом универсального знания выступает мировое пространство в целом, безотносительно к национальным границам территорий. Содержание этого знания составляют, к примеру, механизмы международной торговли, нормы и правила реализации мирохозяйственных связей, закономерности в развитии глобальных экономических систем. Большинству людей это знание представляется неактуальным и малодоступным: оно предполагает особый характер трансляции, опирающейся на ограниченный круг источников и потребителей информационного ресурса. Знаковую основу этого знания закладывает английский язык как наиболее распространенная в мире форма коммуникации культур и национальных сообществ, задающая особый стиль и характер исследуемых проблем.

Каждому уровню знаний присущи свои технологии производства и распространения. Базовое знание обеспечивается художественными и литературными фондами, представляющими узловые культурные и нравственные образцы духовной культуры общества, свидетельства их наивысших достижений. Оно воплощает в себе традиции общества, опыт формирования его базовых институтов, что дает возможность создавать устойчивые институты социального развития локальных территорий, обеспечивать условия для информирования граждан и рационального обмена информацией между различными общественными учреждениями. Компетентностное знание базируется на использовании особенностей производственной и технологической системы страны и определяется в первую очередь необходимостью сохранения и воспроизводства этой системы. Его основу составляют правила и алгоритмы, нормативные документы и требования к квалификации работников, принятые на локальном уровне. Степень зрелости компетентностных знаний отображают сведения о профессиональных достижениях работников: поданных и реализованных патентах, производительности труда, полученных наградах и премиях и пр. Компетентностное знание служит инструментом адаптации базового знания к универсальному, нацеленной на выработку профессиональных навыков, позволяющих представителю определенного сообщества осуществлять операции, соответствующие ожиданиям и критериям качества, выработанным представителями других сообществ. Так, знания правил дорожного движения или стандартов бухгалтерской отчетности позволяют представителю одной общности осознанно осуществлять профессиональную деятельность на территории другой.

Универсальное знание выступает проводником глобализационных тенденций, инициатором утверждения международных стандартов в функционировании национальных институтов. Институциональными предпосылками формирования универсального знания выступают: вовлеченность национальных учреждений и предприятий в международные сети; интенсивность коммуникационных взаимодействий, определяемая степенью компьютерной и программной обеспеченности участников коммуникационных обменов; активизация предприятий в сфере слияний и поглощений и пр. В отличие от компетентностного, универсальное знание изначально служит способом интеграции социальных сообществ, выработки единых стандартов и общих цивилизационных принципов. Поэтому в условиях глобализации доля универсального знания возрастает, стирается значение национальных границ, языковых барьеров и пр. Этим процессам способствуют развитие международной торговли, активизация усилий органов государственной власти в налаживании кооперационного взаимодействия с другими странами, образование международных союзов и ассоциаций. Однако там, где имеют место определенные ограничения на пространственные перемещения людей (в виде визовых предписаний) или выстраиваются социокультурные, идеологические или политические барьеры, доминирует базовое знание.

Университеты являются производителями всех трех категорий знаний — базового, компетентностного и универсального. Производство базового знания национальными университетами является важнейшим условием идентичности нации, ее воспроизводства и служит символом привлекательности и самобыт-

ности в глазах других сообществ. Компетентностное знание университеты дают с учетом особенностей национальных рынков, институционального своеобразия государственной модели страны. Мировые университеты ориентированы на производство универсального знания, которое является для представителей других стран лишь одним из источников получения компетентностного знания, дающего возможность работы в конкретной среде. Поэтому политика государства в области высшего образования должна осуществляться в строгом соответствии с принципом разделения вузов между тремя этими категориями, причем доля первых уровней должна значительно превышать долю последнего — универсального.

Социально-экономическое знание присутствует во всех трех категориях и в то же время служит способом рефлексии самой взаимосвязи между ними. В условиях глобализации роль социально-экономических знаний стремительно возрастает, содействуя трансформации базовых знаний в компетентностное и далее — в универсальное. Социально-экономическое знание включает в себя сведения о закономерностях в развитии социальных сообществ, о механизмах формирования заданных обществом приоритетов, формах взаимодействия между различными типами социальных систем и т. д. Овладение этими знаниями повышает устойчивость человека по отношению к обществу, в котором он живет и которое открывает перед ним различные социальные перспективы.

Таким образом, государственная политика в области высшего образования должна строиться на разделении университетской системы на три уровня. Первый уровень представляют университеты, учрежденные для вхождения страны в международные сети. Именно для этого уровня университетов актуальными являются направления, связанные с развитием глобализации и формированием правил международного сотрудничества. Второй уровень составляют университеты, ориентированные на внутренние рынки и развивающие межрегиональное сотрудничество и обмен опытом. И, наконец, третью группу представляют региональные вузы, призванные стать не только центром получения качественного профессионального образования, но и инструментом повышения инвестиционной привлекательности локальных территорий и источником ее кластерной стратегии. Важно подчеркнуть, что все три уровня являются одинаково значимыми для государства, имеют равный статус и равные возможности для профессорско-преподавательского состава. Отличия должны касаться исключительно программ, которые могут быть дифференцированы в соответствии с профилем соответствующих уровней.

Вступление страны в глобализационные процессы требует от общества получения новых знаний не только о правительственных институтах и механизмах международного сотрудничества, но и о возможностях регионального развития. Для этого регионы должны все знать о своем состоянии, проблемах и перспективах развития. Знание не должно замещаться информативностью, вследствие чего люди не умеют работать с информацией, ограничиваясь мерами по ее обработке и классификации. Любое решение, принимаемое на местном уровне, не может не учитывать особенностей экономической модели региона, его культуры. Освоение знаний предусматривает умение человека преобразовывать информационные потоки в устойчивые образцы поведения, участвующие в твор-

ческом переосмыслении действительности, формировании новых продуктов человеческой деятельности. Поэтому новые условия экономического развития должны заставить и власть, и бизнес обратить внимание на недостаточный уровень организации научно-исследовательской деятельности в России, активизировать усилия по расширению спектра научных исследований, направленных на лучшее понимание природы социально-экономических и политических процессов в современном обществе, создать предпосылки для формирования таких компетенций, овладение которыми позволит людям извлекать максимальную выгоду от наступления эры информационного общества.

Реформирование высшего образования, инициированное высшим руководством страны, усиливающее прикладную ориентацию подготовки специалистов и недооценивающее эвристический потенциал гуманитарных и социально-экономических наук, идет вразрез с традициями университетской науки, требующими баланса во взаимоотношении всех научных направлений. Поэтому современно звучат слова основателя ведущего мирового университета Леланда Стэнфорда, который еще в 1885 г. сказал: «Я думаю, что одно лишь практическое образование не дает возможности успешно заниматься бизнесом. Необходимо культивировать и развивать воображение для того, чтобы гарантировать успех в жизни. Человек никогда ничего не создаст, если он не прочувствует своей идеи»². Эта мысль авторитетного ученого и организатора науки примечательна тем, что заставляет нас обратить внимание на комплексность и непрерывность научного знания, единство его теоретической и прикладной сторон, на внутреннюю взаимосвязь строгости и образности в восприятии окружающего мира. Недооценка эвристических возможностей социально-экономического знания, отсутствие достоверной информации о региональных проблемах и возможностях могут не только негативным образом отразиться на судьбах отечественной науки, но и нанесет ущерб государству в реализации его интеграционной политики.

² Репьев А. Есть ли нам место в «новой экономике»? // <http://www.prometeus.nsc.ru/archives/exhibit2/knowecon.ssi>